

Чэнь Цзинь по приказу начальства отправился к выходу из метро встречать нового сотрудника. Лэн Цзиньци отлично знал, что Чэнь Цзинь терпеть не может тех, кто попадает в отдел по блату, но всё равно настоял, чтобы именно он первым встретил новичка.

Ненавижу тебя, Лэн-гэ.

Напечатав это сообщение, Чэнь Цзинь отправил его и убрал телефон: новичок уже подошел. Парень был одет в толстый пуховик, а в обеих руках держал несколько пакетов. Лишь когда он приблизился, стало понятно, что это кофе.

— Вы, должно быть, старший товарищ Чэнь Цзинь? Здравствуйте! — Юэ Чэньсюань застенчиво улыбнулся.

Он протянул кофе Чэнь Цзиню:

— Я здесь впервые, подарка к знакомству не приготовил... Подумал, что в Отделе по расследованию тяжких преступлений всегда много работы и ночных смен, поэтому...

— Поэтому ты купил столько кофе? — Чэнь Цзинь наугад вытянул один стаканчик.

Неужели он действительно попал сюда по блату? Парень совсем не похож на тех высокомерных снобов, что приходили раньше. Чэнь Цзинь решил приберечь свою язвительность — в конце концов, он только что принял от парня стаканчик из Старбакса.

— Да, старший... Если вам не нравится этот, я могу заказать другой... Молочный чай... Торт...

— Мы такого не едим, — Чэнь Цзинь, слушая перечисление продуктов, которые совершенно не вязались с суровыми буднями отдела, вдруг поймал себя на мысли, что этот парень довольно милый.

— Кхм... И еще... Не называй меня старшим, — Чэнь Цзинь отвел изучающий взгляд. — Зови просто Чэнь Цзинь.

— Хорошо, Цзинь-гэ! — Юэ Чэньсюань поспешил следом за ним. — Прошу, учите меня всему!

— Меньше болтай, — Чэнь Цзинь впервые услышал, как его называют «гэ», и от смущения невольно ускорил шаг.

Этот блатник — настоящий подлиза, решил про себя Чэнь Цзинь.

Двенадцатый этаж.

После недавних событий, стоивших полицейскому управлению Цзиньчжоу огромных потерь, любые дела, связанные с похищениями, изнасилованиями или убийствами, автоматически передавались в Отдел по расследованию тяжких преступлений, который всё ещё считался надежным.

После того как удалось раскрыть дело о серийных убийствах, Лэн Цзиньци наконец-то мог перевести дух.

— Лэн-гэ, поступил сигнал, — Куан Е, временно исполнявший обязанности Чэнь Цзиня, пока тот встречал новичка, доложил: — В художественном музее университета Цзиньчжоу обнаружено тело, спрятанное внутри скульптуры.

Юэ Чэньсюань, только вошедший в кабинет, услышал слова об убийстве и спрятанном теле. Он с изумлением взглянул на Чэнь Цзиня, а в его глазах вспыхнул азарт.

Лэн Цзиньци взял ключи от машины и бросил их Чэнь Цзиню, который как раз вошел в кабинет.

— Вы двое — со мной.

Сказав это, он вышел и нажал кнопку вызова лифта.

— Слушаюсь, босс.

— Я... я тоже? — Юэ Чэньсюань выглядел ошеломленным. Лэн Цзиньци бросил взгляд на молодого человека рядом с Чэнь Цзином.

— Именно ты. Отныне Чэнь Цзинь будет твоим наставником.

До приезда полиции красную подсветку в зале уже заменили на яркий белый свет. Никому из присутствующих не разрешили покинуть помещение. Несколько посетителей, узнав, что внутри скульптуры находится труп, в ужасе отпрянули на несколько метров. Лэй Бэй и Сюй Лэтао стояли бледные как полотно.

Куратор, пришедший уладить ситуацию, дрожащими руками положил трубку после звонка в полицию и, пытаясь сохранить самообладание, встал перед студентами. Ли Шань же просто сидел рядом со скульптурой, погруженный в свои мысли; лишь когда послышались шаги приближающихся полицейских, он поднялся и встал рядом с Сюй Лэюанем.

Лэн Цзиньци подошел к скульптуре и, коснувшись мягкого участка, помрачнел: это были человеческие останки.

— Чэнь Цзинь, запиши всех, кто находится на месте происшествия... И еще — собери данные всех студентов факультета скульптуры, у кого был доступ в этот зал. И позвони Чжун Миэр, скажи ей, что появилась работа.

— Понял, Лэн-гэ.

Чэнь Цзинь был ветераном отдела и повидал немало трупов, поэтому сохранял невозмутимость, а вот Юэ Чэньсюань явно чувствовал себя не в своей тарелке. Полицейские начали сбивать глину с лица скульптуры, обнажая настоящее человеческое лицо.

— Цзян Мин!

Раздался пронзительный крик — Лэй Бэй, стоявшая неподалеку, узнала покойника.

Лэн Цзиньци недовольно посмотрел на Чэнь Цзиня:

— Очисти помещение.

Его взгляд скользнул по толпе и остановился на Ли Шане. Сосед? Лэн Цзиньци заметил его сразу, как только вошел — с такой внешностью и длинными волосами трудно остаться незамеченным.

Отдел по расследованию тяжких преступлений.

— Говори, что ты там делал?

Лэн Цзиньци смотрел на мужчину перед собой, невольно задерживая взгляд на его родинке под глазом. Ли Шань не ожидал, что этот человек — полицейский: совсем не похож.

— Сопровождал друга на выставку.

— Преподаватель психологии пришел на факультет искусств? Ты увлекаешься живописью? — Лэн Цзиньци листал личное дело Ли Шаня.

— Нет.

— Тогда в чем причина?

— Я уже сказал: сопровождал друга, — повторил Ли Шань.

Лэн Цзиньци хмыкнул, вспомнив мужчину, который был рядом с ним в музее — видимо, это и был его друг.

— Лэн-гэ, личность погибшего установлена, — Чэнь Цзинь вошел без стука, не обращая внимания на постороннего в кабинете. — Студент первого курса магистратуры спортивного факультета университета Цзиньчжоу. Погибший был парнем Лэй Бэй, а сама скульптура — ее работа.

Ли Шань не понимал, почему его не отпускают после допроса, и был вынужден сидеть в кабинете, глядя в упор на мужчину в наушниках. А в это время, в скрытом от глаз Ли Шаня чате, Куан Е засыпал Лэн Цзиньци сообщениями:

Гэ, ты же знаешь, что у меня социофобия.

Гэ, когда вы вернетесь?

Гэ, мне так неловко... я сейчас сгорю от стыда.

Лэн Цзиньци, находившийся в это время на спортивном факультете, взглянул на телефон, быстро напечатал ответ и перевел взгляд на студентов.

Ты можешь пойти в морг и составить компанию Чжун Миэр.

Чэнь Цзинь рядом с ним включил диктофон.

— Вы только что сказали, что Цзян Мин крутил романы на стороне и после ссоры со своей девушкой из университета Цзиньчжоу две недели назад больше не появлялся в институте?

— Да. В тот день у нас был баскетбольный матч, та девушка ворвалась прямо на площадку и увела Цзян Мина. Ссора была грандиозной, никто даже матч не смотрел, все глазели на них.

— Две недели не ходил на занятия, а в университете никакой реакции? — Лэн Цзиньци искренне удивился. Студент пропал на две недели, а никто даже в полицию не заявил... Вот бы и мне так, знал бы раньше — пошел бы в спортсмены.

— У нас на факультете мало пар, к тому же он был магистрантом. Он часто отсутствовал.

— Куда они направились после ссоры? — продолжал допрос Лэн Цзиньци.

Студенты покачали головами:

— Он сел в машину к той девушке. Наверное, поехали мириться.

Сказав это, они переглянулись и прыснули со смеху. Юэ Чэньсюань рядом с ними выглядел озадаченным:

— Разве они не уехали на машине? При чем тут мириться?

— Не понимаешь — не спрашивай, — Лэн Цзиньци едва удержался, чтобы не ударить себя по лбу.

Чэнь Цзинь прикрыл рот Юэ Чэньсюаню и добавил:

— Если будешь молчать, за дурака тебя никто не примет.

— Можно с уверенностью сказать, что в последний раз Цзян Мина видели на баскетбольном матче две недели назад.

Куан Е вытащил информацию из компьютера Цзян Мина и отправил Лэн Цзиньци. Он и Чэнь Цзинь изучили социальный круг погибшего, включая многочисленных подруг, и последней точкой во времени действительно был тот самый матч. Последним человеком, видевшим его живым, была Лэй Бэй.

Женское общежитие факультета скульптуры.

Сюй Лэтао вернулась в комнату, все еще не в силах прийти в себя. Девушка, которую с детства оберегали от любых потрясений, никогда не видела ничего подобного. В комнате на четверых жили три студентки — одна из старшекурсниц уже выпустилась.

Как только дверь открылась, она увидела Чу Мо, которая что-то писала за столом. Услышав шум, Чу Мо быстро захлопнула блокнот и заперла его в ящике. Сюй Лэтао было не до того, что она пишет — она продолжала разговаривать по телефону с братом.

— Брат, я правда хочу переехать из этого общежития! Поговори с куратором, пожалуйста!

Сюй Лэюань, успевший вернуться в компанию после дачи показаний, сразу же ответил, что приедет и заберет сестру домой. Сюй Лэтао расплылась в улыбке. Заметив, что Чу Мо пристально смотрит на нее, она брезгливо поморщилась, схватила сумку и вышла.

— Брат, слушай, что я тебе скажу...

Чу Мо, убедившись, что та ушла и вряд ли скоро вернется, заперла дверь на ключ. Она уже слышала о происшествии в выставочном зале: Лэй Бэй явно не скоро выйдет из полицейского участка. В конце концов, все улики указывали на то, что именно она была последней, кто видел Цзян Мина. Она — главная подозреваемая.

<http://bllate.org/book/20042/1979744>